

Д. А. Гаврилова

Науч. рук. – Г. Н. Игнатюк, ст. преподаватель

ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Статья посвящена определению места эвфемизмов и дисфемизмов в военно-политических выступлениях. Исследование проводится на материале выступлений американских президентов и политиков последних Языкознание 160 десятилетий. Основное содержание статьи составляет детальный анализ функционирования эвфемизмов и дисфемизмов в речи государственных лидеров и их роли в манипуляции общественным сознанием.

Война для любого народа – это всегда трагическое событие, связанное с потерями, горем, вызывающее негативные чувства и эмоции. Данная тема всегда вызывает широкий общественный резонанс, так как представляет собой конфликт, противоречащий государственной политике и общественному мнению [1]. Терминология, связанная с военными действиями и агрессией, является нежелательной в выступлениях политиков как в печатных СМИ, так и в медиа. В связи с ярко выраженной негативной коннотацией наблюдается тенденция к «маскировке», сокрытию, смягчению реальной ситуации и проблем при помощи специальных языковых средств, которые позволяют завуалировать отрицательные стороны некоторых явлений действительности и смягчить подачу неблагоприятной информации адресату. Таким образом, целью настоящего исследования является анализ прагмакоммуникативного потенциала эвфемизмов и дисфемизмов в военно-политических выступлениях. Эвфемизмы – это нейтральные по своему значению слова или словосочетания, которые используются для замены грубой, резкой, обценной или неуместной лексики, задача которых – избежать конфликтных ситуаций [2, с. 385]. По мнению Ф. Ховарда, в военной сфере данная лексика используется для того, чтобы скрыть правду, и успокоить воображение, а также для того, чтобы народы легче мирились с тяготами войны [3]. Эвфемизмы в военно-политических выступлениях позволяют государственным лидерам выразить неприятное более деликатным способом, а иногда и обмануть. По мнению Джорджа Карлина, американцам довольно трудно воспринять ситуацию, каковой она является на самом деле, посмотреть правде в глаза, поэтому в языке появляется всё больше и больше благоприятных, смягченных выражений, которые помогают как бы «защитить» себя от неблагоприятного и отрицательного воздействия некоторых слов [4]. Во время Первой мировой войны для обозначения посттравматического стрессового расстройства, от которого страдали солдаты как во время войны, так и после нее, использовался термин *shell shock*. Время шло, и в период Второй мировой войны данный термин был заменён на *battle fatigue*, который означал то же состояние, однако считалось, что *fatigue* звучит мягче, чем *shock*. В 1950 году в период 161 войны в Корее появился эвфемизм *operational exhaustion*, а во время войны во Вьетнаме то же самое состояние обозначалось как *posttraumatic stress disorder* [4]. Таким образом, чем больше эвфемизмов появляется в языке, тем быстрее стирается основное значение исходного словосочетания *shell shock*. Джордж Карлин высказался следующим образом по поводу «смягчения» данного выражения: «Боль полностью похоронили под жаргоном» [4]. В данной ситуации эвфемизация сыграла отрицательную роль, так как она не просто смягчила термин, а скрыла его правдивое значение. С начала 2000-х годов США были вовлечены во многие военные конфликты. Примерами могут служить: война в Афганистане, которая была начата в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке; Иракская война 2003-2011 гг., связанная со свержением правительства Саддама Хусейна; восстание на Гаити в 2004 году; гражданская война в Сомали и Ливии; военные действия в Сирии, Ираке и Йемене [1]. Британия также принимала участие во многих конфликтах, но только для того, чтобы сохранить дружеские отношения с США. Джордж Буш, 43-й президент США, в своей речи 19 марта 2003 года назвал войну с Ираком *Iraqi freedom*,

чтобы показать, что США вторгаются в страну с целью освободить мирное население: «At this hour, American and coalition forces are in the early stages of military operations to disarm Iraq, to free its people and to defend the world from grave danger». Необходимо обратить внимание на глагол to disarm, который явно был использован, чтобы смягчить тот факт, что войска США вторгаются в страну с целью свержения власти. Вместо слова war в своей речи Дж. Буш использует выражение military operation, которое в какой-то степени фальсифицирует данные, ведь речь идёт о войне, в которой понесут потери не только вооруженные силы, но и пострадает мирное население. В данной речи, вместо military operation, используются и другие эвфемизмы, заменяющие термин war: campaign, conflict, counter-terrorism operation: «These are opening stages of what will be a broad and concerted campaign . In this conflict America faces an enemy who has no regard for conventions of war or rules...». Существительное effort, также используемое Дж. Бушем в выступлениях в сентябре 2001 года после террористической атаки в Нью-Йорке, всего лишь косвенно указывает на военные действия, т. к. на тот момент президент понимал, что война – это плохо: «Many will be involved in this effort, from FBI agents to intelligence operatives to the reservists we have called to active duty». Языкознание 162 Упомянув в своих выступлениях военным служащим, Дж. Буш чаще всего избегает употребления таких терминов как military и soldiers: «The heroes on their third and fourth and fifth tour of duty they can't afford four more years of a war that should've never been authorized and never been waged». Слово heroes помогает подчеркнуть отвагу и смелость солдат. Данный эвфемизм способствует выработке положительных эмоций у народа в отношении участников военных действий. Впоследствии его преемник Барак Обама продолжил использовать существительные effort и mission, говоря о военных действиях в Афганистане и Ираке: «I want to speak to you tonight about our effort in Afghanistan (декабрь 2009); Indeed, one of the lessons of our effort in Iraq is that American influence around the world is not a function of military force alone; During this period, our forces will have a focused mission – supporting and training Iraqi forces, partnering with Iraqis in counter-terrorism missions, and protecting our civilian and military efforts». Б. Обама в своих выступлениях тщательно подходил к выбору слов с нейтральным значением, например, вместо war он использовал такие выражения, как: a targeted relentless counter-terrorism campaign, targeted action, systematic campaign, sustained counter-terrorism strategy. Данная лексика используется для смягчения психологического воздействия на население, сохранения статуса мирной страны, а также для того чтобы вызвать доверие граждан. Особое внимание в речи Б. Обамы привлекает также использование им слова partners / partnership, вместо привычного allies: «And that's why I've asked Secretary Carter to go to the Middle East – he'll depart right after this press briefing to work with our coalition partners on securing more military contributions to this fight. I believe we must shift our counter-terrorism strategy – drawing on the successes and shortcomings of our experience in Iraq and Afghanistan to more effectively partner with countries where terrorist networks seek a foothold (декабрь 2015)». Слово partner имеет нейтральное значение, которое означает совместную работу для достижения взаимовыгодного результата, а слово ally предполагает союзников государственного уровня по обороне от общего врага, ср.: a state formally cooperating with another for a military or other purpose. В данном случае эвфемистическое переименование слова ally на partner помогает снизить категоричность высказывания и уйти от военной риторики [1]. Во время инаугурации Барак Обама говорит о военным служащим таким образом: «As we consider the road that unfolds before us, we remember with humble gratitude those brave Americans, who, at this very hour, patrol far-off deserts and distant mountains» (январь 2009). Он 163 выразил своё уважение и признательность солдатам и тем самым положительно воздействовал на подсознание аудитории. Дональд Трамп продолжил использовать в своих военно-политических выступлениях эвфемизмы к термину war, например, successful mission in Afghanistan (апрель 2017), problem in Korea, successful job / event / mission. «We very very glad at the people. Another really another successful job», – так Д. Трамп назвал военных в одном из своих выступлениях. Говоря people, он становится ближе к народу, одновременно скрывая за этим словом тот факт, что это военные люди, ведущие оборонительные и наступательные действия в

конфликтующих странах. «Mother of All Bombs» именно так Д. Трамп называет одну из самых больших бомб спутникового наведения. Настоящее название бомбы – Massive Ordnance Air Blast или сокращённо MOAB, что тоже, в свою очередь, является одним из примеров эвфемизации. Аббревиация помогает скрыть, смягчить расшифровку названия, ведь mother имеет положительную коннотацию, а «мама» защитит от всего, поэтому для самого Д. Трампа и населения США она, бомба, будет надёжной защитой от агрессии со стороны противника. Во многих выступлениях Д. Трамп критиковал политические взгляды и военные действия, которые совершались во время президентского срока Б. Обамы. Зачастую он прибегал к обратному приему – употреблению в речи дисфемизмов. Дисфемизмы – это намеренное использование грубых, непристойных, вульгарных выражений с уничижительной коннотацией в адрес человека, группы людей или предмета. Например: «President Obama was outsmarted». Тони Блэр таким образом высказался о правительстве Ирака: «I hope the Iraqi people hear this message. We are with you. Our enemy is not you, but your barbarous rulers» (март 2003). Британский депутат Тони Бенн во время выступления в парламенте 17 февраля 1998 года назвал всех людей и себя, в том числе, дураками: «What fools we are to live in a generation for which war is a computer game». Яркими примерами дисфемизмов являются название оружия и военной техники как в политических выступлениях, так и в печатных СМИ: cockroach – бомбардировщик F-117, whispering death – танк M1 Abrams. Дисфемизация также применяется в негативном отношении к участникам военных действий, например, dog of war – артиллерист, brass ass – офицер, shore loafers – береговой бездельник, rat – доносчик, перебежчик. Таким образом, эвфемизмы в военно-политических выступлениях помогают государственным лидерам «замаскировать» нежелательные Языкознание 164 для аудитории слова. Они обладают положительной окраской и «убаюкивающим» воздействием на людей. Эвфемизмы и дисфемизмы являются двумя противоположными по значению терминами: первые имеют положительную коннотацию, а вторые – негативную и используются в военно-политической речи сознательно для её огрубления. На сегодняшний день использование эвфемизмов ведёт не просто к смягчению агрессивной военной терминологии, но и сознательному сокрытию информации, дезинформации и манипуляции общественным сознанием. Список литературы 1 Военные эвфемизмы [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн. – Режим доступа: https://studbooks.net/2419564/literatura/voennye_evfemizmy. – Дата доступа: 12.04.2021. 2 Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современном русском языке / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова и др. ; отв. ред. Е. А. Земская ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – С. 384-408. 3 Ховард, Ф. Военные эвфемизмы: язык, павший на поле боя [Электронный ресурс] / Ф. Ховард // ИНОСМИ.РУ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20030321/174674.html>. – Дата доступа: 12.04.2021. 4 Carlin, George. PTSD Euphemisms [Electronic resource] / George Carlin: YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=jeGKuTZtkpg>. – Date of access: 12.04.2021.